

ИНТЕРЬЕР ДОМА В СВАДЕБНОМ ОБРЯДЕ: СИМВОЛИКА И НАИМЕНОВАНИЯ В ГОВОРАХ МОГИЛЕВСКО-СМОЛЕНСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ

Воробьева Т.С.

Республика Беларусь, УО "Могилевский государственный
университет имени А.А.Кулешова, г.Могилев

Интерьер традиционного деревенского дома включает конструкцию и объемные формы внутреннего помещения, его структуру, меблировку, освещение, расстановку домашних вещей. Предметы быта, подсобный инвентарь, мебель – все занимает в системе интерьера свое место.

Деревенский дом (домовка) представлял собой строение, как правило с тремя окнами, массивной низкой дверью. Справа (чаще всего) размещалась печь (хлебовая печь). Около нее находилось место (вилочник), где был составлен весь печной инвентарь: *вилы (видалки, держалка, чепела, горшечник) 'ухват', кочерыжник (клюка) 'кочерга', метла* и др. Напротив печи около входа размещался хозяйственный угол ("бабин угол"). Часть помещения от печи до торцевой стены занимали спальный помост и полаты (курчина, казенка, кобыла). В углу стоял кубел (кубло) с одеждой. Тут же подвешивалась колыбель (качалка, качка, козыбка, козюлька). Устойчивым элементом интерьера крестьянского жилья были широкие лавки (бандуры). Они стояли почти по всей длине стен и пересекались в красном углу. Красный угол (кут, покут, кутный угол, боговый угол, бел. *покуць*) – наиболее уважаемое

место в доме. Там были развешаны иконы, убранные ручниками, пучки освященных трав и колосьев, стоял стол, застеленный скатертью.

Считается, что организация домашнего пространства повторяет структуру внешнего мира и отчасти отражает структуру семьи (Славянская мифология, 2002, с.142). "Таким образом, обычный деревенский дом, призванный в первую очередь защитить человека от атмосферных осадков, зимней стужи, создать ему условия комфортного существования, постепенно превращался в своеобразный центр мироздания, в котором начинали превалировать духовные ценности. Дом становился храмом семьи, местом рождения человека и местом его смерти" (Котович, 2010, с.496).

Центральное место в доме занимала *печь*. На ней отдыхали, согревались, лечились, готовили еду. За печкой, по народным представлениям, жил хранитель семейного благополучия – домовый. "Конструкция печи целиком повторяла структуру дома и также являлась воплощением мифопоэтической модели мира" (Котович, 2010, с.516). Печь присутствовала в многочисленных обрядах семейной направленности и осмыслилась как ритуальный центр крестьянского жилища.

Велика роль печи в свадебном обряде. В ней выпекали каравай. В этом случае актуализировалось символическое значение печи как рождающего женского лона. Не случайно во многих инвариантах свадебного обряда каравай в печь сажал мужчина. В Хотимском районе Могилевщины, например, им мог быть сват или крестный отец жениха. Ему помогала *старшая каравайница*. "Они делали вид, что каравай не лезет в печь, что такой большой он вырос. Каравайницы имитировали, что ломают верх у печи" (Казакова, 1995, с.36). На Хотимщине сохранился обычай, когда молодые (жених и невеста) бросали под печь деньги, чтобы задобрить домового. Причем жених бросал две копейки, а невеста – три, т.к. она хозяйка и выполняла все домашние работы. Молодая кланялась печи, зажигала там огонек и просила разрешения у печи варить в ней еду. "Свекровь давала невесте чарку водки, невеста вылила ее в печь и снова кланялась ей" (Казакова, 1995, с.49).

Во многих инвариантах свадебного обряда сохранился обычай *ходить на блины* на второй день свадьбы. "*На первый день печку не палили, нельзя было. А на второй день палили печ, и невеста някла блины и угашала ими уших гостей*" (д.Лобковичи, Крич.).

Порог – часть дома, занимающая значимое место в обрядах. В традиционных представлениях это символическая граница между домом и внешним миром, "своим" и "чужим" пространством. С порогом были связаны многочисленные эпизоды свадебного обряда.

Жених переносил невесту через порог на руках, т.к. считалось, что она не должна была касаться порога: это место пограничное, а потому опасное. Порог осмысливался как пространство, где обитают души умерших. Существовали обрядовые действия задабривания предков. Например, в Хотимском районе в конце предбрачного сговора молодых заставляли выпить из одной чарки. В водку добавляли мед. Перед тем как пить, часть водки выливали

под порог в жертву душам предков. В Климовичском районе невесте во дворе жениха давали мешок с овсом, и она бросала три пригоршни на порог дома жениха, остальные через спину на гостей.

Красный угол, или *кут* — самое почетное место в доме. "Красный угол был своеобразным центром домашнего мироздания, в котором, как в Ноевом ковчеге, в течение года собирались, хранились и постоянно обновлялись атрибуты народной святости" (Котович, 2010, с.520).

В свадебной традиции "*на кут*" сажали жениха и невесту, окруженных парой *шаферов*, и крестных родителей от каждой из сторон. Во время обряда *сугляд* в Костюковичском районе "на куте до улицы застилали лавку мехом вверх, и *дружко* сажает жениха с *подженишником*, причем *дружко* берет за руку *подженишника*, а последний жениха: ведет их вокруг стола и сажает жениха на мех, оставляя с левой стороны место для невесты, а *подженишника* рядом с женихом с правой стороны, на голую лавку" (Вяселле, 2004, с.459). "*Во время свадьбы маладья садыца на покут, на шупку, каб багатыя были*" (д.Лобковичи, Крич.). "*На кут сажали маладых, клали шатку пад их, у вугле, де иконы*" (д.Селец, Мстисл.).

В обрядовой практике белорусов важное место занимает **стол**. Это особо почитаемый объект домашнего интерьера. Стол стоял в красном углу, был застелен скатертью, на нем постоянно находился хлеб, "что как бы превращало его в престол..." (Славянская мифология, 2002, с.451).

Стол — неотъемлемый атрибут ритуалов, связанных с обрядовой трапезой. В свадебной традиции все угощения во время предбрачного стовора, свадебного пира в домах жениха и невесты и т.д. проходили за столом. На столе не разрешалось помещать посторонние предметы, т.к. это место самого Бога. А в свадебном обряде некоторые предметы демонстративно ставили на стол. Например, в случае отказа сватам на стол клали "гарбуз" (д. Баевка), перевернутые стаканы (д. Узкое), в случае согласия — стаканы с водой (д. Молятичи), бутылку с зерном (д. Б.Рубановка) и др.

Широко известен ритуальный обход стола в свадебном обряде. По свидетельствам информантов, в д. Лобковичи, например, перед тем как сесть за стол, сват обводит молодых вокруг него три раза. На Хотимщине *дружок* связывает молодых ручником или поясом, три раза обводит их вокруг стола и сажает на самое почетное место — на кут на вывернутый кожух (Казакова, 1995, с.44).

Одним из элементов оснащения крестьянского дома были **лавки**. Они использовались не только для сидения и лежания, но и в качестве обрядового атрибута. "Наряду с окнами и дверями, лавка символизировала жизненное, наполненное пространство дома в противоположность пустоте смертного жилища" (Славянские древности, 2007, с.72).

В свадебном обряде лавка служила местом многих ритуальных действий. На лавке, часто покрытой вывернутым кожухом, сидели молодые во время брачного пира. На маленькие лавки, скамейки (*услоны*, *слонцы*) садились пришедшие сватать (Мстиславский район). На широкие лавки (*банду-*

ры) сажали гостей свадьбы. "У мяне на свадзьбі гості сядзелі на бандурах, лаўках такіх, дык усем места хватіла" (д.Звенчатка, Клим.). На Хотимщине отмечен обряд, называемый "цешчын гасцінец". На второй день свадьбы, кроме традиционных испытаний (идти за водой, подмести дом), невеста должна была мыть в доме свекрови все лавки слезами (водою), чтобы больше никогда не плакать (Казакова, 1995, с.51).

Таким образом, рассмотренные элементы интерьера крестьянского дома являются неотъемлемыми атрибутами свадебного обряда. Все они мифологизированы и символически значимы.

Литература

1. Вяселле. Абрад/ Уклад., уступ. арт. і камент. К.А. Цвіркi; Рэд тома В.К.Бандарчык, А.С.Фядосік. – 2-е выд. – Мінск.: Бел. навука, 2004. – 683с.
2. Казакова, І. В. Этнічныя традыцыі ў духоўнай культуры беларусаў/ В.Казакова. – Мінск: "Універсітэцкае", 1995. – 151с.
3. Котович, О. Золотые правила народной культуры/ Оксана Котович, Янка Крук. – 4-е изд. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2010. – 592с.
4. Помнікі этнаграфіі: Методыка выяўлення, апісання і збірання/ Пад рэд. В.К.Бандарчыка. – Мінск: Навука і тэхніка, 1981. – 150с.
5. Славянская мифология. Энциклопедический словарь/ Отв. ред. С.М.Толстая. – 2-е изд. – М.: Международные отношения, 2002. – 512с.
6. Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. / Под общ. ред. Н.И.Толстого. – М.: Международные отношения, 2007. – Т.3: К-П – 695с.